

Пронякина Елизавета Дмитриевна

"ЧУЖИЕ" В "ДОМЕ НАРОДА": КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В НОРВЕГИИ

Статья посвящена кризису политики мультикультурализма, который явно существует в Европе в последние годы. В Норвегии, которая до сих пор считалась одной из наиболее политически безопасных и стабильных стран в Европе, кризис стал очевиден в результате трагических событий на острове Утейя. Автор анализирует причины краха интеграционной политики в Норвегии и пытается определить перспективы дальнейшей интеграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 142-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **Nees V.** German Foreign Minister Fischer Wants Carte Blanche for Overseas Military Operations [Электронный ресурс] // World Socialist Web Site. 2001. July 18. URL: <http://www.wsws.org/articles/2001/jul2001/germ-j18.shtml> (дата обращения: 04.04.2013).
18. **Operation Eagle Eye** [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/eagle_eye.htm (дата обращения: 04.04.2013).
19. **OSCE Kosovo Verification Mission to Be Established** [Электронный ресурс]: Press Release. URL: <http://www.osce.org/pc/52642> (дата обращения: 04.04.2013).
20. **Parlamentsdebatte** [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. 8. Sitzung. Bonn, 1998. November 19. S. 421-435. URL: <http://www.bundestag.de/> (дата обращения: 04.04.2013).
21. **Parlamentsdebatte** [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 22. Sitzung. Bonn, 1999. Januar 28. S. 1260-1381. URL: <http://www.bundestag.de/> (дата обращения: 04.04.2013).
22. **Reuter J., Clewing K.** Der Kosovo-Konflikt. Ursachen, Verlauf, Perspektiven. Klagenfurt, 2000. 568 S.
23. **Rödder A., Elz W.** Deutschland in der Welt: Weichenstellungen in der Geschichte der Bundesrepublik. Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 160 S.
24. **Solana J.** Statement to the Press at Defence Ministers Meeting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/docu/speech/1998/s980924a.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
25. **SPD Wahlprogramm 1998** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.april1998.spd-parteitag.de/programm/12.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
26. **Statement on Kosovo Adopted by the Members of the Contact Group** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/cahier/kosovo/contact-090398-en> (дата обращения: 04.04.2013).
27. **Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany** [Электронный ресурс]. URL: <http://usa.usembassy.de/etexts/2plusfour8994e.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
28. **U.N. Security Council. Resolution № 1203 (1998) on the Situation in Kosovo** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/peace/kosovo/98sc1203.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
29. **Weigl L.** Strategische Einsatzplanungen der NATO. Einflussfaktoren, Inhalte, Umsetzungsmaßnahmen [Электронный ресурс]: Dissertation. Neubiberg, 2005. URL: <http://d-nb.info/976331721/34> (дата обращения: 04.04.2013).

GERMANY POLICY IN THE KOSOVO CONFLICT OF THE 1990S

Pinchuk Ivanna Ivanovna

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
pinchukivanna@gmail.com*

The author considers the Kosovo crisis as a precedent in the German policy for the renegotiation of the terms of the Treaty of Moscow of 1990, according to which the sovereignty of the Federal Republic of Germany was not completely reinstated, pays particular attention to the policy of the USA, France, Britain, which, within the framework of NATO, “froze” the independent actions of Germany in the Balkans, and in the end comes to the conclusion that the Kosovo conflict was a stage on the way to the expansion of the FRG sovereignty, but nevertheless “the German question” remained pending.

Key words and phrases: the Kosovo crisis; limited sovereignty; Treaty of Moscow; NATO; Contact Group; The Socialist Federal Republic of Yugoslavia; Germany; the USA; bombing of The Union Republic of Yugoslavia.

УДК 32

Политология

Статья посвящена кризису политики мультикультурализма, который явно существует в Европе в последние годы. В Норвегии, которая до сих пор считалась одной из наиболее политически безопасных и стабильных стран в Европе, кризис стал очевиден в результате трагических событий на острове Утейя. Автор анализирует причины краха интеграционной политики в Норвегии и пытается определить перспективы дальнейшей интеграции.

Ключевые слова и фразы: безопасность; глобализация; интеграционная политика; мультикультурализм; миграция; миграционная политика; национализм; терроризм.

Пронякина Елизавета Дмитриевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
eventyr23@gmail.com*

«ЧУЖИЕ» В «ДОМЕ НАРОДА»: КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В НОРВЕГИИ[©]

Сегодня, в связи с кризисом «американской» демократии взгляды политологов все чаще обращаются на Север Европы, к социальным государствам Дании, Норвегии и Швеции. Здесь уже более полувека активно развивается концепция *folkshjem* – государства как дома народа. Сам термин «folkshjem» возникает еще в начале XX столетия, когда рабочим из-за существовавшего в Швеции запрета на политические собрания

приходилось самим строить себе «народные дома» – места, куда они могли прийти после тяжелого рабочего дня и спокойно обсудить волновавшие их социально-политические вопросы. Однако идея «дома народа» как политический концепт оформилась лишь, когда «лидер шведских социал-демократов П. А. Хансон в 1928 г. выдвинул концепцию Швеции как “дома народа”, где говорилось об общности интересов нации в создании общего дома» [1, с. 253]. У этой концепции есть и еще один смысл, во многом определивший направление развития социальной демократии в Скандинавских странах. Государство благосостояния должно стать реальностью для всех, в стране должно быть хорошо всему народу, а не отдельным группам граждан. Неудивительно, что подобные идеи и их успешная реализация привлекли и продолжают привлекать в Скандинавские страны желающих получить работу или гражданство со всего мира.

Особой популярностью среди мигрантов последние десятилетия пользуется Норвегия, которая по ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала) вот уже 10 лет (с 2001 г. по 2011 г.) занимает первое место в мире и лишь дважды – в 2007 г. и 2008 г. – уступала лидерство Исландии [8]. Несмотря на то, что Норвегия по праву считается одной из самых «дорогих» стран Европы, уровень жизни населения в ней также остается самым высоким в Старом Свете. Кроме того, процедура получения норвежского гражданства не очень сложна, особенно если у приезжего на территории государства уже проживают родственники. Норвегия не входит в Евросоюз, однако в рамках существующих программ Северного сотрудничества жители других Скандинавских стран (Дании, Швеции и Финляндии) могут свободно въезжать в страну, проживать в ней длительное время и пользоваться всеми благами норвежского общества по своим внутренним паспортам и медицинским документам. Они также имеют право на получение бесплатного образования наравне с гражданами Норвегии. Эта мера призвана обеспечить успешную интеграцию приезжих и заодно подготовить кадровый резерв для страны, остро нуждающейся в квалифицированной рабочей силе (прежде всего, врачах и ученых). Все это, бесспорно, делает Норвегию привлекательной для трудовых мигрантов, причем не только из европейских стран.

Однако в последнее время в фундаменте норвежского «народного дома» стали появляться трещины.

Статистика свидетельствует о том, что сегодня каждый третий житель крупного норвежского города (Осло и Бергена) – мигрант или потомок мигрантов, получивший гражданство по факту рождения на территории Королевства. «В абсолютном выражении в Норвегии проживает 4,9 млн человек (на 1 января 2011 г.), из них 600 тыс. – это иммигранты и их дети, родившиеся уже в стране фьордов. Каждый третий из них – выходец из мусульманских стран. В некоторых районах Осло доля жителей ненорвежского происхождения превышает 1/3» [2, с. 23]. Согласно отчету Министерства по вопросам детства, равенства и социальной интеграции Норвегии за ноябрь 2011 г., доля мигрантов составляет примерно 12% от всего населения, причем 200 тысяч (то есть 1/3) мигрантов проживают на территории страны менее 5 лет [7]. Для небольшой, изначально моноэтнической страны это очень высокие цифры. Правительство Норвегии оказалось не готовым к проведению успешной интеграционной политики для мигрантов и членов их семей. Число мигрантов растет слишком быстро, большинство из них не знают норвежского языка и даже не стремятся выучить его. «Коренные» норвежцы обеспокоены также ростом преступности в обществе: среди преступников, отбывающих сроки за торговлю наркотиками, кражи, грабежи и хулиганство большую часть составляют также мигранты. В последнее время «дом народа» уже не кажется таким уютным и безопасным, каким он был еще 10 лет назад.

Сегодня норвежское правительство разрабатывает целый ряд программ и мероприятий, направленных на оптимизацию интеграционных процессов в стране. Так, в 2012 г. был предложен новый вариант так называемой Белой Хартии (White Paper), в котором перечислялись конкретные шаги по улучшению адаптации мигрантов в норвежском обществе, такие как улучшение жилищных условий трудовых мигрантов, повышение качества преподавания мигрантам норвежского языка и укрепление горизонтальных социальных связей за счет... попытки привить мигрантам чувство гражданственности и патриотизма [9]. Однако, несмотря на количество и разнообразие принимаемых мер, власти вынуждены признать неэффективность текущей интеграционной политики. В отчете о миграционных потоках и интеграционной политике правительство Норвегии дает следующую характеристику сложившейся ситуации: «Фактически существует две противоречивые версии относительно того, как протекает интеграционный процесс в Норвегии. Текущая информация, статистические данные и факты показывают, что интеграция в Норвегии проходит успешно. Опросы населения, освещение данной проблемы средствами массовой информации и публичные дебаты свидетельствуют о том, что большой процент населения не считает интеграционную политику успешной» [7].

Недовольство населения миграционной политикой стало очевидно в последние 2 года. Одним из первых тревожных сигналов для норвежского общества стал инцидент с элитной спортивной школой Бьерке, в которой в 2011 г. впервые в Скандинавии было введено раздельное обучение этнических норвежцев и детей мигрантов. За раздельное обучение выступает сегодня большинство родителей – причем как норвежцев, так и мигрантов. Первые недовольны тем, что их детям «навязывают» чуждую им культуру и религию (особую тревогу у норвежцев вызывает активное распространение ислама), вторые – тем, что сверстники относятся к ним и их культуре пренебрежительно. Эксперимент был предпринят с целью прекратить отток норвежских учеников в другие школы – менее престижные, но более однородные по составу учащихся. «После разделения классов в “Бьерке” бегство норвежцев в гимназию из другого района, где иммигрантов меньше, удалось остановить. Ректор Гру Флатен даже хвасталась успехами, пока ее не обвинили в расизме – сначала журналисты, а потом и чиновники, которые заявили, что апартеид в школе недопустим. Норвежский класс, существовавший всего пару месяцев, пришлось расформировать» [5].

Полгода спустя, 22 июля 2011 г., Норвегию потрясли страшнейшие со времен Второй мировой войны события: теракт в Осло и расстрел участников молодежного съезда на острове Утейя. Террорист Андреас

Беринг Брейвик на суде не только не раскаялся в содеянном, но даже сделал ряд заявлений политического характера. Его позиция отличалась четкой аргументацией и выглядела не как речь обвиняемого, а как политическая программа одной из праворадикальных партий. Брейвик апеллировал, прежде всего, к чувству безопасности и инстинкту самосохранения своих сограждан. Показателен отрывок из его речи на суде: «В течение 5-10 лет мы, норвежцы, станем меньшинством в нашей собственной столице и во многих других городах. Политические элиты нашей страны настолько обнаглели и ведут себя настолько высокомерно, что ожидают от нас, что мы с распростертыми руками будем приветствовать свое собственное национальное уничтожение. А те, кто отказываются принимать правила игры, навязанные левыми, маркируются как фашисты и экстремисты. Но это окончательное безумие. Эти политики должны проходить психиатрическую экспертизу, а не я. И это касается не только политиков, проводников мультикультурализма в Норвегии, но и всех европейских политиков. Всех тех, кто поддерживает мультикультурализм. Настоящим злом является затопить наши страны азиатскими и африканскими эмигрантами, уничтожить христианство и подменить его исламом – это настоящее зло, а не борьба против него» [3]. В своем заключительном слове, сказанном через три дня, Брейвик продолжает отстаивать свою позицию: «Мои действия были ответом на действия тех, кто сознательно и бессознательно разрушает нашу страну. Ответственные норвежцы, имеющие чувство долга, не будут сидеть и смотреть, как мы превращаемся в меньшинство на собственной земле. Мы будем сражаться. Атаки 22 июля были превентивным ударом в защиту моей этнической группы, и я не признаю свою вину» [6]. Показательно и то, что сам Брейвик назвал свой теракт «атаки 7/22» – по аналогии с терактом 11 сентября в США. Активно выступая против ислама и массовой миграции, Брейвик, по сути, высказал то, о чем сегодня думают многие норвежцы: отказ от ужесточения миграционной политики равносителен отказу от независимости и государственности. Возможно, именно поэтому процесс над террористом не получил достаточного освещения в норвежских СМИ. Суд признал Брейвика вменяемым (с этим согласились 35 экспертов из 37) и приговорил его к максимально возможному в стране сроку тюремного заключения – 21 году. Однако информационная волна, запущенная процессом над самым знаменитым в Скандинавии террористом, всколыхнула целый ряд политических проблем, казалось бы, нетипичных для тихого и внешне благополучного Севера Европы.

К сожалению, кризис политики мультикультурализма как в Норвегии, так и на территории остальной Европы стал очевиден еще задолго до терактов Брейвика и его выступлений в суде. Еще в октябре 2010 г., выступая на встрече с активистами Христианско-демократического союза в Потсдаме, Ангела Меркель объявила о провале мультикультурализма в Германии [4]. Во Франции кризис проявился еще раньше и ознаменовался массовыми волнениями среди молодежи в 2008 г. и 2009 г. Миграционные проблемы стали одной из причин, по которой Норвегия отказывалась от участия в европейской интеграции. Норвежцы опасались (причем, вполне обоснованно), что, вступив в ЕС, они будут вынуждены распахнуть двери перед безработными жителями государств Восточной Европы и так называемыми «новыми европейцами» – иммигрантами из других стран, лишь недавно получившими европейское гражданство, и их детьми. Однако недавние трагические события в очередной раз доказали, что для глобальных проблем (а проблема миграции, безусловно, является глобальной) не существует ни территориальных границ, ни временных рамок. Даже отгородившись от остальной Европы каменной стеной, Норвегия не может сегодня гарантировать себе стабильности, а своим гражданам – абсолютной безопасности.

Сегодня норвежцам – и политикам, и рядовым гражданам – предстоит сделать один из самых серьезных выборов в своей истории: выбор между правами человека и безопасностью. Норвежскому правительству предстоит ответить на ряд вопросов. Захлестнет ли Норвегию волна изоляционизма и шовинизма, как это уже было с Соединенными Штатами после терактов 11 сентября, или же последние события послужат толчком к дальнейшему сближению с другими Скандинавскими странами в целях проведения совместной миграционной политики и усиления пограничного контроля? И, наконец, вопрос, который сегодня тревожит всех жителей Норвегии: возможно ли повторение трагедии на Утейе? От ответа на эти вопросы во многом зависит не только будущее «скандинавского чуда», но и стабильность в Европе.

Список литературы

1. Волков А. М. Особенности шведской модели // Северная Европа. Проблемы истории. М.: Наука, 1999. Вып. 3. С. 251-255.
2. Воронов К. Северные страны и ЕС: формула и конфигурация внутренней безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 23-33.
3. «Жестокость – это не обязательно зло»: выдержки из речи Андреаса Брейвика на суде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article26402.htm> (дата обращения: 20.02.2013).
4. Мультикультурализм обременяет Европу [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_12_27/Multikulturalizm-obremenjaet-Evropu/ (дата обращения: 20.02.2013).
5. Образовательный эксперимент расколол норвежское общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/202367> (дата обращения: 19.02.1013).
6. «Так во имя чего я собирался погибнуть?»: заключительное слово Андреаса Брейвика на суде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article26806.htm> (дата обращения: 20.02.2013).
7. Bedre integrering [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regjeringen.no/nb/dep/bld/dok/nouer/2011/nou-2011-14/2.html?id=650751> (дата обращения: 05.02.2013).
8. Human Development Reports [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/> (дата обращения: 19.02.2013).
9. International Migration 2011-2012. IMO Report for Norway [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regjeringen.no/upload/BLD/IMA/imo.pdf> (дата обращения: 26.02.2013).

“STRANGERS” IN “FOLKSHJEM”: MULTICULTURALISM CRISIS IN NORWAY

Pronyakina Elizaveta Dmitrievna

St. Petersburg State University

eventyr23@gmail.com

The author discusses multiculturalism policy crisis that has obviously existed in Europe in recent years, tells that in Norway, which until now was considered as one of the most politically safe and stable countries in Europe, the crisis became apparent as a result of the tragic events at Utoya island, analyzes the reasons of integration policy collapse in Norway, and undertakes an attempt to determine the prospects for further integration.

Key words and phrases: security; globalization; integration policy; multiculturalism; migration; migration policy; nationalism; terrorism.

УДК 130.12

Философские науки

В статье рассматриваются религиозный и моральный аспекты справедливости, которые часто не только не совпадают, но и противоречат друг другу. Когда в обществе или человеческом сознании остро ставится вопрос о справедливости и равенстве, подразумевается, что в ход пошли расчет и мера. Когда в мире иссякает любовь, человек, отвлекаясь от выполняемой им жизненной задачи, начинает сравнивать свои и чужие заслуги, грехи и преступления и требовать воздаяния или компенсации за них.

Ключевые слова и фразы: справедливость и несправедливость; равенство и неравенство; духовно-религиозный аспект справедливости; любовь; спасение; антиномия справедливости.

Сабиров Владимир Шакирович, д. филос. н., профессор

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

sabirov-soina@211.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ И МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ[©]

Наиболее острым аспектом темы справедливости является проблема равенства людей. Суть же проблемы заключается здесь в том, какое равенство между людьми этически оправданно и справедливо и какое принципиально противоречит этическим нормам и являет собой вопиющую несправедливость. Чтобы иметь верную точку отсчета, обратимся к религиозному аспекту проблемы справедливости, из-за которого возникло так много драм и противоречий в человеческих отношениях. Так, здесь несомненно возникает чрезвычайно сложный и духовно многомерный вопрос о «справедливости» Бога, воздающего людям или карающего их отнюдь не по человеческой мерке «злого» или «доброго», но по какой-то особой сверхрациональной шкале высшего блага, явно недоступной обыденному сознанию, но зато открывающейся людям, обладающим несомненными духовными дарами. Так именно о *парадоксальном* характере Божественной справедливости, ненормативном и свободном, явно не поддающимся правовой или этической калькуляции и потому так диссонирующим с сугубо человеческими представлениями о «мере» и «пропорциональности» справедливого и достойного, прекрасно писал святитель Николай Сербский: «Бог не есть равенство, Бог есть любовь. Равенство бы исключило всю справедливость и всю любовь – исключило бы всю нравственность. Из-за равенства ли любит муж жену свою? Из-за равенства ли мать любит дитя свое? Из-за равенства ли друг любит друга своего? Неравенство является основой справедливости и стимулом любви. Пока существует любовь, никто не думает о равенстве. Пока царит справедливость, никто не говорит о равенстве. Когда утрачивается любовь, люди говорят о справедливости и думают о равенстве. Когда с любовью исчезает и справедливость, люди говорят о равенстве и думают о безнравственности. То есть, когда исчезает нравственность, ее заменяет безнравственность. Из могилы любви прорастает справедливость, из могилы справедливости прорастает равенство» [5, с. 78-79].

В этом контексте становится более понятным глубокий смысл евангельской притчи о виноградаре и работников. С первыми нанявшимися работниками хозяин дома договорился о плате размером в один динарий за рабочий день. Потом он несколько раз выходил из своего дома и каждый раз нанимал новых работников, обещая им справедливое воздаяние за их труд. По окончании же трудового дня он всем работникам, независимо от количества отработанного ими времени, заплатил по динарию. «Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию. И получивши стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зноя. Он же в ответ сказал одному из них: друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему *то же*, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив от того, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними; ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 10-16). Божественная справедливость, по существу, утверждает иной порядок бытия, чем тот, который сложился и устоялся в условиях обыденных человеческих отношений.